

— Как тебя зовут? — спросила девочка.

— Дзюн... Фудзики Дзюн... — В её голосе не было и следа той холодности, с которой обычно обращаются к незнакомцам.

— Дзюн? Очень красивое имя. Ты выглядишь так, будто у тебя всё хорошо. Наверное, ты из богатой семьи? — Девочка окинула её оценивающим взглядом, полным зависти.

— Сколько тебе лет? — продолжала она.

— Шесть...

— Меня зовут Лань Силинь, хотя никто меня так не называет. Я старше тебя на год, — она улыбнулась, и её простодушный вид казался очень милым.

— Почему я здесь? — Дзюн огляделась по сторонам.

— Тебя подобрали. Говорят, нашли в стоге сена, ты там уснула.

— Подобрали? Кто? — Дзюн была в полном замешательстве. Как она могла уснуть в стоге сена?

— Ха, ты что, не понимаешь? Раз ты здесь, значит, попала в пасть к тигру.

— Что?

Силинь подняла запястья, чтобы показать ей. Дзюн вздрогнула: руки Силинь были связаны.

— Это притон торговцев детьми. Думаю, нас обеих скоро продадут, — равнодушно произнесла Силинь, казалось, совсем не беспокоясь о своём положении.

Дзюн и подумать не могла, что та женщина пойдёт на столь жестокие меры...

— Эй, ты как? Испугалась? — тихо спросила Силинь.

— Нет. Куда нас продадут? — спокойно ответила Дзюн, словно речь шла не о ней самой. Ей уже было всё равно, в каких условиях жить.

— Я и сама не знаю...

— Эй, смотри, — продолжала Силинь. — Мои руки связаны, можешь помочь развязать? Очень больно.

— Хорошо...

Она подползла ближе и попыталась распутать грубую льняную верёвку. От каждого движения по телу и рукам разливалась пронзительная боль.

— Эй, верёвка слишком толстая, так ты не справишься. У меня в кармане одежды есть нож, достань его, попробуем им.

Дзюн молча сунула руку в карман. Действительно, она нащупала складной ножик и коробок спичек.

— Зачем нужны эти вещи? — спросила она.

— Сразу видно, что ты из богатой семьи, — ответила Силинь. — Это предметы первой необходимости. Если уж чего-то и иметь, то только эти две вещи.

Выживание? Дзюн ещё не понимала, что именно Силинь вкладывает в это понятие, да и сколько ей самой осталось жить? До её семилетия оставалось совсем немного. Но она твёрдо решила: если ей суждено умереть, то в самом чистом месте. А если такого не найти в этом мире, она будет искать его до конца.

В тот момент, когда она попыталась разрезать верёвку ножом, входная дверь с грохотом распахнулась.

Силинь поспешно прошептала:

— Быстрее, ложись и притворись спящей! Смотри, чтобы они ничего не заметили.

Дзюн мгновенно вернулась на прежнее место, закрыла глаза и наострила уши, вслушиваясь в их разговор.

— Чёрт возьми, они что, не знают ценности? Дают такие гроши! Это же мальчик! Мать их, если не доплатят ещё десять тысяч, пусть их баба сама рожает! — выругался один мужчина.

— Не кипятись, старшой. Завтра найдём других покупателей, этих детей легко сбыть! Но сначала надо разобраться с двумя девочками. Они слишком взрослые, продать их трудно, только проблем наживём. Если не избавимся от них быстро, а полиция пронюхает — нам всем конец! — ответил второй.

— Вчера та старуха вроде бы купила того маленького попрошайку. А с этой что делать? Сейчас таких больших девочек совсем не берут!

— Может... на органы? — Мужчина замолчал. Второй расхохотался:

— Точно! Так денег куда больше, чем за целого человека!

За стеной жалобно заплакали младенцы. От их слов девочек пробрала дрожь. Небо за окном стало ещё мрачнее, тяжёлая чёрная туча нависла над домом.

Мужчины о чём-то негромко пошептались, а затем один из них вышел. Второй вошёл в комнату, принёс новую одежду, подошёл к Силинь и сказал:

— Эй, девчонка, тебе повезло!

Силинь глупо улыбнулась, выглядя совершенно беззащитной. Мужчина развязал ей руки и добавил:

— Сейчас помоешься и переоденешься, а то грязная, как свинья!

<http://bllate.org/book/20764/2083553>